

— Не горячись.

Сюнь И закончил фразу и бросил взгляд на руку, лежащую на столе. Подняв глаза, он уже спокойнее добавил:

— Взгляни на него, разве он не в порядке?

Вэнь Шичунь всё ещё стоял перед компьютером.

— Чан Чжао, отпусти.

Услышав своё имя, Чан Чжао вздрогнул. Это был первый раз, когда Малыш Э назвал его по имени. Он обернулся: лицо Малыша Э оставалось таким же невозмутимым, словно на этой безупречной маске никогда не могло отразиться ни единого чувства. Чан Чжао невольно разжал пальцы.

— Что вы ещё обнаружили? — Вэнь Шичунь посмотрел на Сюнь И. — Досказывай.

Как и сказал Сюнь И, он был ещё жив. В том, что касалось опыта прохождения подземелий, он, несомненно, уступал этим высокоуровневым Игрокам. Они знали о механиках игры гораздо больше, и ему требовались их суждения.

В этот момент Вэнь Шичунь уловил едва слышное хмыканье. Казалось, это отозвалась его Система новичка. В глубине его глаз на мгновение мелькнула усмешка, но, кроме самой Системы, никто не заметил этой едва уловимой перемены настроения.

Чан Чжао отошёл в сторону. После того как он убрал руку, атмосфера в комнате перестала быть напряжённой. Сюнь И краем глаза покосился на него: если он не ошибся, этот человек только что хотел применить навык основной карты, чтобы атаковать его. И всё это ради Игрока Е-ранга?

Когда Сюнь И отвёл взгляд, он снова столкнулся с ледяными голубыми глазами, смотревшими прямо на него. В ярком дневном свете, проникающем из окна, цвет этих глаз менялся, становясь похожим на лазурь, где небо сливается с водой. Казалось, отражённый от снега за окном свет заставлял любого, кто смотрел в эту чистую ледяную бездну, невольно терять бдительность.

— !

Сюнь И резко пришёл в себя, не в силах поверить, что позволил себе отвлечься из-за такой красоты. Ситуация и место для этого были совершенно неподходящими.

— Кхм.

Сюнь И неестественно отвернулся. Про себя он отметил, что этот Е-ранг определённо непрост. Лучше больше не смотреть — слишком опасно.

Вэнь Шичунь, который сохранял бесстрастное выражение лица, но по мелким деталям уже прочёл весь ход мыслей Сюнь И, подумал: ...

— В следующем подземелье подготовь маску, — сказал Вэнь Шичунь Системе, принимая её недавний совет.

В ответ Система издала нечто вроде хмыканья:

— Угу.

Сюнь И снова фальшиво кашлянул, разряжая неловкость, и перевёл взгляд на остальных, в основном на Чан Чжао и Шэнь Цзин.

— Я уже сказал: с ним всё в порядке. Бо Я был В-ранга, Ши — Е-ранга, и он цел.

Сюнь И выразился кратко и ясно.

— И что с того? — внезапно вступил в разговор Хэ И, сидевший на диване. Его тон звучал весьма многозначительно. — Малыш Ши уже дважды входил в это иное пространство. Один раз в кабинете, второй — вчера вечером в спальне. Даже если с ним в итоге всё хорошо, вы, ребята, действительно бессердечны, раз заставляете его делать всю работу за вас.

Хэ И произнёс это с улыбкой, но остальным игрокам его слова показались неприятными.

— Ты обнаружил в общей сложности четыре улики, — Сюнь И посмотрел на Вэнь Шичуня, стараясь не встречаться с ним взглядом. — Царапины под кроватью, сообщение в телефоне, момент, когда убийца был за занавеской, и вчерашние чаты. Ты первым находил все эти зацепки. Но в иное пространство ты входил всего дважды.

Сюнь И рассуждал логично. Он повернулся к Шэнь Цзин:

— Тогда в кабинете ты была ближе всех к Бо Я и не заметила ничего необычного. Скорее всего, Бо Я погиб именно в ином пространстве.

Затем он снова обратился к Вэнь Шичуню:

— Но ты в порядке. И если бы каждое обнаружение улики влекло за собой попадание в иное пространство, количество твоих входов не соответствовало бы числу улик.

Вэнь Шичунь кивнул. Если следовать логике Сюнь И, то шаги, которые он слышал на лестнице, и даже странности у железных ворот снаружи дома можно было счесть уликами, связанными с убийцей. Тогда их было бы куда больше четырёх.

— Это означает, что если улику находишь ты, условие для входа в иное пространство не обязательно срабатывает, — пояснил Сюнь И. — Более того, я предполагаю, что даже те разы, когда ты попадал туда, не были вызваны обнаружением улики.

— Тогда что это было? — Чан Чжао, стоявший рядом, волновался даже больше, чем сам Вэнь Шичунь. — Говори скорее, выкладывай всё сразу.

Сюнь И снова вздохнул. Неужели этот человек действительно из его сектора?

— Я полагаю, ты попадал в иное пространство просто потому, что босс сам приходил за тобой, — сказал Сюнь И, внимательно наблюдая за реакцией Е-ранга.

Но его ждала неудача: человек перед ним никак не отреагировал. Было совершенно невозможно угадать, о чём он думает. С самого начала подземелья Сюнь И ни разу не видел, чтобы этот Е-ранг потерял самообладание; он даже не побоялся наброситься с кулаками на только что появившегося призрака.

При этой мысли Сюнь И внезапно охладил пыл. Неужели за этим Е-рангом тоже кто-то стоит? Теперь, оглядываясь назад, он вспомнил, что они все так и думали. Правда, тогда все сошлись на том, что кто-то просто бросил этого красавца в подземелье, ведь для низкоуровневого игрока поход в высокоуровневое подземелье — чистое самоубийство. Но сейчас казалось, что у этого Ши в запасе немало средств защиты.

Такое спокойствие... Он явно уверен в прохождении подземелья.

Уверенный в себе Вэнь Шичунь поднял глаза. Игрок ранга В+, сидевший напротив, по-видимому, размышлял о чём-то, выходящем за рамки его понимания. Вэнь Шичунь сейчас плохо считывал его мимику.

Однако после слов Сюнь И остальные в комнате поняли, к чему он клонит. Босс подземелья выбрал Е-ранга своей добычей.

— Значит, Малыш Э находит улики и не умирает только потому, что убийца приберёт его... чтобы откормить и зарезать? — Чан Чжао осекся, поняв, что выразился не совсем удачно. Он осторожно взглянул на Вэнь Шичуня и выдохнул с облегчением, заметив, что тот не придавал этому значения.

Вэнь Шичунь, который «не придавал значения», незаметно вернул взгляд к экрану компьютера, продолжая начатое дело. Сюнь И, увидев, что Е-ранг не стал развивать эту тему, тоже

расслабился. Этот человек действительно был рассудительным и думал об общем благе. Сюнь И боялся, что, узнав об использовании себя в качестве приманки для поиска улики, тот затеет истерику. Похоже, он зря волновался.

— Но в таком случае Ши становится самым опасным местом, — Шэнь Цзин всё ещё не могла расслабиться.

То, что Е-ранг сейчас выходит сухим из воды — лишь временно. Рано или поздно босс нанесёт удар по своей добыче.

Сюнь И посмотрел на чёткий профиль человека перед компьютером и, не заботясь о том, слушают его или нет, произнёс:

— Не волнуйся, мы придумаем, как как можно скорее пройти подземелье. Мы не дадим тебе попасть в беду.

Как только Сюнь И закончил, Хэ И на диване усмехнулся.

— Как пройти? — Хэ И встал с дивана. — Ты знаешь, где он?

Он подошёл ближе и, остановившись у компьютерного стола, посмотрел на сосредоточенное лицо Малыша Э. Наклонившись, он с восхищением произнёс:

— Никогда бы не подумал, что в конце концов нам, целой группе людей, придётся полагаться на Малыша Ши, чтобы пройти уровень.

Вэнь Шичунь даже не повёл бровью, услышав слова Хэ И. Он уже открыл мессенджер на компьютере. Аватар аккаунта был тем самым: чёрный фон с серым контуром человеческой фигуры, который он видел вчера вечером. В списке контактов он нашёл недавний чат.

Вэнь Шичуню даже не нужно было открывать диалог с контактом, помеченным как S, чтобы знать, что там написано. Потому что фотография на аватаре была той самой, которую он сам сделал вчера в кабинете на третьем этаже. Всё совпадало с тем, что происходило в ином пространстве. Это было ещё одним доказательством его догадки.

Действительно, стоило ему открыть чат, как перед глазами предстала история переписки с этой тварью. Остальные игроки тоже увидели содержимое экрана, и на душе у них стало беспокойно.

Сюнь И не понимал, с каким настроением Е-ранг вёл диалог с убийцей. Умудриться в такой ситуации выуживать информацию — такая психологическая устойчивость была поистине сверхчеловеческой.

Чан Чжао, прочитав лишь первые сообщения, восстановил картину событий и почувствовал

жалость к Малышу Э, на которого босс подземелья открыл охоту. Даже ему, стороннему наблюдателю, было не по себе, а Малыш Э держался молодцом.

Шэнь Цзин с того самого момента, как Вэнь Шичунь озвучил первую улику, начала прислушиваться к любому его слову. Теперь, глядя на эту цепочку сообщений, она почувствовала, как симпатия к Е-рангу растёт с каждой минутой. В наше время таких надёжных товарищей по команде было немного. К тому же, у него был отличный характер, а о внешности... и говорить нечего.

Она видела, что все её временные напарники так или иначе подпали под влияние Малыша Э. Хорошо, что у неё самой разум был чист, как зеркало — она хотела лишь успешно пройти подземелье.

Хэ И, наблюдавший за остальными, по их лицам понял, что они все уже попали в сети Е-ранга. Он странно взглянул на Юэ Чэна, который держался дальше всех. Почему этот парень перестал подлизываться? Стоило возникнуть проблеме, как он сразу спрятался. Разве он не видел, что Сюнь И после своих объяснений остался в порядке? Чего же боится этот игрок из четвёртого сектора? Неужели Е-ранг будет его игнорировать?

Хотя... Е-ранг почти никого не замечал. Он был занят поиском улик, а с остальными общался лишь изредка, чтобы избежать лишних хлопот. О, и ещё он довольно активно спрашивал об элементарных вещах.

Так сколько же подземелий прошёл этот Е-ранг? Он совсем не похож на новичка, но при этом не знает самых базовых вещей.

Когда Хэ И отвёл взгляд, Вэнь Шичунь уже открыл список контактов в программе. Кроме него, там было ещё двенадцать аккаунтов. Убийца пометил их инициалами имён, как и его S, или второй контакт в списке — LZ.

Увидев этот список, Чан Чжао сразу сказал:

— Похоже, жертв было больше, чем один Линь Чжэ.

Впрочем, вспоминая царапины под кроватью, это было вполне ожидаемо.

Пока Чан Чжао говорил, Вэнь Шичунь проверил дату выпуска программы. Сюнь И, заметив это, был явно удивлён. Увидев на экране, что программа была впервые установлена десять лет назад, он произнёс:

— Это только те жертвы, с которыми убийца контактировал через это приложение.

— Самые старые следы под кроватью оставлены больше десяти лет назад, — напомнил Сюнь И.

— Он убил двенадцать человек за десять лет, используя такой метод? — Шэнь Цзин разглядывала переписку, которую открыл Вэнь Шичунь.

Почти каждая история начиналась с романтических отношений, заканчиваясь тем, что жертву заманивали в это место. Переписка при этом не прерывалась. Этот призрак был весьма изобретателен.

— У этого человека была сильная тяга к контролю, — глухо произнёс Вэнь Шичунь.

Вчитываясь в строки, он почувствовал лёгкое удивление.

— Он вкладывал настоящие чувства в каждые отношения.

Впрочем, не то чтобы это его сильно поразило. Обычно у таких серийных убийц с фиксированной моделью поведения есть определённые мотивы и эмоциональные расстройства. Не говоря уже о том, что у этой твари был целый букет дефектов характера.

При этой мысли взгляд Вэнь Шичуня упал на несколько незапертых ящиков в правой нижней части стола. Они находились в этой комнате уже довольно долго. Неужели призрак просто наблюдал, как они собирают все улики?

Хотя это было невежливо, рука Вэнь Шичуня уже потянулась к первому ящику.

<http://bllate.org/book/20946/2123359>